

Совокупныя дѣйствія нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ турецкую войну 1787—1791 гг.

Вторая при Екатеринѣ Великой война Россіи съ Турціей окончилась, какъ извѣстно, миромъ въ Яссахъ въ 1791 г. По этому миру Турція навсегда отказалась отъ Крыма и кромѣ того уступила Россіи земли между Бугомъ и Днѣстромъ съ городомъ Очаковымъ. Такимъ образомъ, Россія окончательно утвердилась на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря.

Нижеприводимыя выдержки изъ архивныхъ документовъ¹⁾, по времени относящихся уже къ концу этой войны²⁾, дадутъ нашимъ читателямъ представленіе, какъ доблестно наши войска съ умѣлой помощью своихъ сподвижниковъ на морѣ сражались противъ непріятели. Этому, какъ сейчасъ увидимъ, способствовали распорядительность и искусное руководство ближайшаго ихъ начальника, генерала Дерибаса. Съ удовольствіемъ отмѣтимъ скромность послѣдняго³⁾. Рапортуя по начальству о своихъ успѣхахъ, онъ неукоснительно свидѣтельствуешь „о неустрашимости и усердномъ исполненіи должностей всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, равно и нижнихъ чиновъ и, въ особенности, объ отличномъ рвеніи и мужествѣ г. капитана 1-го ранга и кавалера Поскочина“.

Начнемъ наше изложеніе съ перваго документа, рапорта Дерибаса въ „Черноморское адмиралтейское правленіе“.

---

¹⁾ Черноморскій Центральный Военно-морской Архивъ, дѣло Канцеляріи Черноморскаго Департамента № 1.

²⁾ Такъ какъ датированы 1790 и 1791 годами.

³⁾ Этимъ же достоинствомъ отличался и другой герой той-же войны, адмиралъ Ушаковъ.

Отдѣливъ часть черноморскаго гребного флота въ вѣдѣніе генерала Голенищева-Кутузова для переправы въ Тульчу войскъ, находившихся подъ командой послѣдняго, Дерibasъ 24 Марта 1791 г. выступилъ съ остальной частью флота для высадки въ Исакчи корпуса князя Голицына. По соединеніи генерала Голенищева-Кутузова въ Исакчи съ корпусомъ князя Голицына, Дерibasъ отправился со всею находящейся въ Исакчи частью флота въ Галацъ. По прибытіи туда, соединясь 28 того-же Марта на разсвѣтъ съ отрядомъ судовъ подъ командой капитана I ранга Поскочина, онъ достигъ благополучно Браилова, гдѣ и сталъ на якорь вѣ пушечнаго выстрѣла. Одинъ изъ гренадерскихъ полковъ— Николаевскій—находился на судахъ, а другой, Днѣпровскій, переправленный 27 Марта на островъ противъ Галаца, шелъ берегомъ, равняясь съ флотомъ, и остановился въ равномъ отъ города разстояніи. Устрашенный непріятель началъ перевозить на паромахъ и другихъ судахъ на лѣвый берегъ Мачинскаго пролива съ построенаго при устьѣ укрѣпленія пушки, изъ коихъ, успѣвъ перевезти только двѣ, прочія побросалъ въ воду, спасаясь самъ бѣгствомъ.

Въ ночь на 30-ое Марта „вѣрныхъ черноморскихъ казаковъ четырнадцать лодокъ“, подъ картечными и ружейными выстрѣлами съ укрѣпленія въ концѣ острова, противъ Браилова лежащаго, безъ всякаго поврежденія пройдя въ Мачинскомъ проливѣ первый островъ, остановились на якорѣ.

Поутру быдъ переправленъ на этихъ лодкахъ на первый островъ днѣпровскій гренадерскій полкъ, а въ 10 ч. прибылъ весь корпусъ князя Голицына и расположился не въ дальнемъ разстояніи противъ упомянутаго острова. При дальнѣйшемъ наступленіи, поражая вездѣ противящагося и преслѣдуя отъ страха бѣгущаго непріятеля, войска наши повергли все огню и мечу. Побѣдоносное російское оружіе было умножено трофеями, состоящими изъ пяти санжаковъ, 27 знаменъ, 11 пушекъ, взятыхъ въ плѣнъ, трехбунчужнаго паши, двухъ бинъ-башей другихъ чиновниковъ и больше ста человекъ, кромѣ многаго числа разныхъ болгарскихъ и молдаванскихъ семей, сверхъ чего получено множество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ и не малая войскамъ сдѣлана добыча. По приказанію князя Голицына былъ высаженъ на островъ витебскій мушкатерскій полкъ и 2000 пѣшихъ черноморскихъ казаковъ, гдѣ, соединясь съ днѣпровскимъ гренадерскимъ полкомъ, въ ночь на 31-ое Марта переправились на островъ противъ Браилова лежащій, учиня по данному сигналу на разсвѣтъ нападеніе на бывшее въ концѣ онаго укрѣпленія, которымъ при жестокомъ, три четверти часа продолжавшемся сопротивленіи, благополучно овладѣли съ истреб-

леніемъ бывшаго тутъ всего непріятельскаго войска до двухъ тысячъ человѣкъ янычаръ, не исключая и самого начальника.

Приближавшійся во время штурма къ городу флотъ нашъ „произвожденіемъ“ по нему, нижнимъ батареямъ и судамъ сильной пальбы, заставилъ обратить на себя вниманіе, отвлекая этимъ маневромъ „подаваніе“ помощи штурмуемому нами укрѣпленію; по овладѣніи ономъ съ малою со стороны нашей сухопутныхъ войскъ потерю, взято: байдаковъ 7, знаменъ 16, пушекъ 20. Взятые пушки были обращены тотчасъ же противъ городскихъ батарей и судовъ, изъ которыхъ многія потоплены, а другія по сильномъ поврежденіи вытасканы на берегъ. По приказанію князя Голицына, 2-го Апрѣля сняты съ укрѣпленія пушки и оное сбито до основанія; 4-го поутру войско и флотъ приняли обратный путь, благополучно прибывъ.

Другимъ своимъ рапортомъ въ тоже черноморское правленіе генераль Дерibasъ доноситъ о своей побѣдѣ при Сулинѣ.

„Вчерашній день Богъ даровалъ ввѣренной мнѣ гребной флотиліи совершенную побѣду надъ непріателемъ, стоявшимъ при устьяхъ Сулинскаго гирла и препятствовавшимъ входу нашему въ Дунай.

„Высаженныя десантныя войска, наступя на нихъ мужественно, овладѣли двумя батареями на южномъ и западномъ берегахъ онаго гирла утвержденными. Изъ числа защищавшихъ сіи укрѣпленія непріятельскихъ судовъ одна бомбарда взорвана, 7 транспортовъ остались намъ въ добычу, а послѣднія 23 судна стремительно прогнаты вверхъ по Дунаю.—На батареяхъ досталось намъ пушекъ: мѣдныхъ 7, чугуновыхъ англійскихъ 24, фунтовыхъ 6, да изъ взорванной бомбарды получено чугуновыхъ же 4, сверхъ сего не мало число военныхъ снарядовъ.

„По совершеніи сего пораженія всѣ суда гребной флотиліи благополучно, въ стройномъ порядкѣ и безъ малѣйшаго поврежденія, вошли въ Дунай. Бури, которыя они претерпѣли, проходя море, ясно доказываютъ крѣпость ихъ состава, а сіе свидѣтельствуесть полное искусство строителей оныхъ; въ чемъ имѣю долгъ отдать истинную справедливость“.

В. Голубевъ.

